

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-35-58>

Исследовательская статья
УДК: 341.229
Поступила в редакцию: 20.10.2025
Принята к публикации: 10.12.2025

Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
danielalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4838-2525

Георгий Александрович СУВОРОВ

ELWI
Гашека ул., 6, Москва, 125047, Российская Федерация
severegs@mail.ru
ORCID: 0009-0007-8661-7691

Мариам Романовна ЮЗБАШЯН

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

ПРИРОДОРЕСУРСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОСМОСЕ: К ФОРМИРОВАНИЮ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВВЕДЕНИЕ. При прогнозировании сроков начала природоресурсной деятельности в космосе (даже в относительно малых промышленных масштабах) называются разные сроки. Современные правительственные и неправительственные проекты исследований небесных тел (в некоторых случаях в их сочетании) на текущем этапе сфокусированы на получении и анализе соответствующих естественно-научных данных. Вместе с тем вопрос об уточнении правового режима природных ресурсов небесных тел (в относительно ближайшей перспективе – непосредственно в космосе для обеспечения жизнедеятельности космических экспедиций; в отдаленной – в коммерческих целях) требует

безотлагательного сотрудничества для его согласованного решения. Этот вопрос является одним из наиболее показательных и значимых в контексте понимания возможных и целесообразных путей дальнейшего развития международного космического права (при узкоспециальном понимании его отраслевой специфики), а также применимого к космической деятельности национального законодательства России, других государств, в том числе с целью создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в частный космический сектор экономики, включающий, но не ограничивающийся будущей деятельностью, связанной с разработкой природных ресурсов небесных тел. В таком

контексте в настоящей статье представлен анализ современных тенденций развития национально-правовых подходов зарубежных государств к природоресурсной деятельности в космосе, а также состояния законодательства России о космической деятельности на общем фоне применимого международного космического права.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Теоретическую основу исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных юристов, включая специалистов по международному космическому праву и национальному праву зарубежных государств и России. В фокусе анализа – система универсальных международных договоров по космосу, согласованных на полях Организации Объединенных Наций (ООН); документов Комитета ООН по космосу и его Юридического подкомитета; отраслевое национальное законодательство зарубежных государств, включая принятые в 2024–2025 гг. национально-законодательные акты США, Бразилии и Италии; законодательство о космической деятельности России. Основными методами исследования являются методы формальной логики, включая анализ, синтез, аналогию, а также системный и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. 1. Инновационные нормативно-правовые и подзаконные акты США, Люксембурга, ОАЭ, Японии, а также Бразилии и Италии опережают создание необходимых специальных международно-правовых норм о режиме природных ресурсов небесных тел. 2. Первые лицензии на космическую природоресурсную деятельность, выданные в Японии и Люксембурге, подтверждают следование этих государств в фарватере американского законодательного подхода: показательно, что сами лицензии выданы для целей исполнения контрактных обязательств перед Национальным управлением по авиации и исследованию космического пространства (НАСА) по сбору образцов лунного реголита. 3. Указ Президента США «О содействии конкуренции в коммерческой космической отрасли» 2025 г. нацелен на снятие регулятивных барьеров и чрезмерных лицензионных требований, применимых к различным видам космической деятельности, включая «новые». 4. Законодательная основа космической деятельности, включая механизмы поддержки частной космической деятельности, в государствах-участниках Соглашений

«Артемиды», с одной стороны, и, с другой стороны, в формате межправительственного российско-китайского сотрудничества по Международной лунной научной станции, представлена с разной степенью детализации. 5. Национальное законодательство России регулирует основные вопросы космической деятельности, но не содержит достаточных законодательных стимулов для развития частных инвестиций в разработку природных ресурсов небесных тел; космическое природоресурсное направление в нем содержательно не представлено, в отличие от законодательства США, Люксембурга, Японии, других обозначенных государств; в российском законодательстве наличествуют лишь косвенные признаки того, что такая природоресурсная деятельность российских лиц на небесных телах допустима.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ: 1. В ряде зарубежных государств законодательство о природоресурсной деятельности в космосе было принято в отсутствие регулирования общих вопросов космической деятельности и *de facto* (наряду с другими факторами в большей степени политического и экономического характера) способствовало его разработке. 2. С принятием Указа Президента США 2025 г. следует ожидать дальнейшего развития этого направления космической деятельности, изначально в рамках приоритетных исследовательских миссий, а затем, в долгосрочной перспективе, с подтверждением экономической целесообразности, и в коммерческих целях. 3. Следует констатировать широкое признание как в государствах – участниках Соглашений «Артемиды», так и в межправительственных российско-китайских договоренностей, целесообразности создания благоприятных законодательных условий развития частной космической деятельности. Для этих целей даже в государствах, ранее не являвшихся активными субъектами космической деятельности, принимаются соответствующие законодательные акты, включая космические природоресурсные. 4. Совокупность этих мер и обстоятельств постепенно приводит к росту инвестиций в космический сектор экономики названных государств. 5. Для совершенствования законодательства России о космической деятельности рекомендованы следующие изменения: а) в части общих мер поддержки развития деятельности частных субъектов: устранение чрезмерных регулятивных барьеров в системе лицензирования; усовершенствование норм

об обязательном страховании космической деятельности; развитие национального рынка страхования рисков космической деятельности, включая имущественное; создание эффективных экономических условий взаимодействия правительственных и частных субъектов при реализации космических проектов в национальных интересах; б) в части космической природоресурсной деятельности: комплексная законодательная реформа, согласующаяся с уточненной (в интересах развития экономики России) ее международно-правовой позицией; в дополнение к общим мерам поддержки развития космической деятельности в России целесообразно, с учетом лучшего приведенного зарубежного законодательного опыта, уточнение законодательных условий осуществления российскими лицами разработки природных ресурсов небесных тел, включая право собственности разработчика на добытые природные вещества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное космическое право, Договор по космосу 1967 г., Соглашение о Луне 1979 г., Комитет ООН по космосу,

Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г., Закон России о космической деятельности 1993 г., Соглашения «Артемиды», Международная лунная научная станция, природные ресурсы небесных тел, космические ресурсы, инвестиции в космическую деятельность, лицензирование космической деятельности, страхование рисков космической деятельности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вылегжанин А.Н., Суворов Г.А., Юзбашян М.Р. 2025. Природоресурсная деятельность в космосе: к формированию российского законодательства. – Московский журнал международного права. № 4. С. 35–58. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-35-58>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-35-58>

Alexander N. VYLEGZHANIN

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
danielalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Georgiy A. SUVOROV

ELWI
6, Gasheka St., Moscow, Russian Federation, 125047
severegs@mail.ru
ORCID: 0009-0007-8661-7691

Mariam R. YUZBASHYAN

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

Research article
UDC: 341.229

Received 20 October 2025
Approved 10 December 2025

BASIC ISSUES OF THE CREATION OF RUSSIAN LEGISLATION ON NATURAL RESOURCE ACTIVITIES IN OUTER SPACE

INTRODUCTION. *There are different forecasts of the period when natural resources activities (even on small scale) in outer space start. The innovative trends in national legal regulation on the property rights to space resources among states-partners to the Artemis Accords de facto outpace the actual commencement of such activities, even on relatively small industrial scales. Existing governmental and non-governmental lunar projects (in some cases in their interaction) at this stage are focused on obtaining and analyzing sufficient scientific data for relevant assessments. However, the legal and economic processes related to the regime on the use of natural resources of celestial bodies (in the relatively near term – directly in space (the so-called “in situ resource utilization”) to support the space missions; in the more distant term – for commercial purposes) require urgent attention. This issue is among the most illustrative and significant in understanding the possible and advisable ways and directions of the further development not only of international space law but also of national space legislation, including with the aim of creating favorable conditions for attracting investment into the private space sector of the national economy, in particular to the future use of space resources. Therefore, this study is devoted to a systematic analysis of the current state, as well as the necessary changes and development paths of the Russia’s related legislative approach.*

MATERIALS and METHODS. *The theoretical background of this research consists of works of Russian and foreign legal scholars, including experts in international space law, national legislation of foreign countries and Russia. The analytical framework includes the UN treaties on outer space; documents of the UN COPUOS Legal Subcommittee; national space legislation of foreign states, comprising the acts adopted in 2024–2025 by the United States, Brazil, Italy; relevant laws and court practice of Russia. The main methods are those of formal logic such as analysis, synthesis, analogy, alongside systemic, and comparative-legal.*

RESEARCH RESULTS. *1. Innovative laws and by-laws of the United States, Luxembourg, the UAE, Japan, as well as Brazil and Italy, outpace the development of special international legal regime on natural resources of celestial bodies. 2. The first licenses for*

space natural resource activities were issued in Japan and Luxembourg for the purpose of fulfilling contractual obligations to NASA related to the lunar regolith samples’ collection. 3. The US Presidential Executive Order “Enabling Competition in the Commercial Space Industry” of August 13, 2025, provides for reforming regulatory barriers and excluding excessive and duplicative licensing requirements applicable to various types of space activities, including the “novel” ones as under its Sec. 5. 4. The general legislative framework for space activities, including mechanisms to support private space endeavors, in the states-parties to the Artemis Accords, as well as to intergovernmental agreements on ILRS, is unevenly developed. 5. The national legislation of Russia: regulates the main issues of space activities but does not contain sufficient legislative incentives for the development of private space industry; space resource activities are not addressed in it; there are only indirect signs that such activity is potentially possible.

DISCUSSION AND CONCLUSION. *1. In a number of foreign countries, space resource acts were enacted in the absence of regulation of general space activity issues, and de facto, along with other factors of political and economic nature, challenged its development. 2. The adoption of the US Presidential Executive Order “Enabling Competition in the Commercial Space Industry” of August 13, 2025 will impact the large-scale development of “novel” space activities initially within the framework of currently priority scientific missions, and then in the long term, with confirmation of economic feasibility, also for commercial purposes. 3. A broad recognition exists both among the states-parties to the Artemis Accords and intergovernmental agreements on ILRS, including Russia, of the advisability of creating favorable legislative conditions for the development of private space activities. For these purposes, the relevant laws and by-laws, including those on space natural resources, are being adopted quite rapidly by states that previously were not active actors on the global space activity arena. 4. These legislative and economic factors in their interaction gradually lead to an increase in investments in the space sector of various countries, and at this stage, the adoption of space resource acts is only one of the reasons. 5. To improve Russia’s space legal framework,*

the following changes are recommended: a) regarding general measures to support the development of private space activities: elimination of excessive regulatory barriers within the licensing system for space activities; establishment of the upper limit on the obligatory space liability insurance coverage; creation of conditions for developing the national insurance market for risks related to space activity, including property insurance; creation of effective economic conditions for interaction and cooperation between government and private entities in implementing space projects in national interests. b) regarding space natural resource activities: comprehensive legislative reform aligned with Russia's clarified (in the interests of the development of the Russian economy) relevant international legal position; in addition to general supportive measures for the development of private space activities, it is advisable to review the possibility to include space resources within the objects of regulation of Russian legislation, including the issue of property rights to the extracted resources.

KEYWORDS: international space law, the Outer Space Treaty of 1967, the Moon Agreement of 1979,

the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015, the Russian Federation Law on Space Activity of 1993, the Artemis Accords, the International Lunar Research Station; natural resources of celestial bodies, space resources, investments in space activity, licensing of space resource activity, space insurance

FOR CITATION: Vylegzhanin A.N., Suvorov A.G., Yuzbashyan M.R. Basic Issues of the Creation of Russian Legislation on Natural Resource Activities in Outer Space. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 4. P. 35–58. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-4-35-58>

The authors declare the absence of conflict of interest.

Acknowledgements: The research is funded by the grant of the Russian Science Foundation № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

1. Введение

В современную эпоху возросшей политической, научно-технологической, экономической состязательности между государствами обращает на себя внимание разная международно-правовая и законодательная политика в отношении природоресурсной деятельности на небесных телах, которую проводят Россия и США [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023:6-30; Беркман, Вылегжанин, Юзбашян, Модюи 2018:22-23]. В начале космической эры противостояние двух (единственных на тот период) космических держав – СССР и США – стало сильнейшим стимулом к созданию международного космического права (МКП). В настоящее время Россия и США являются участниками обновленного (по субъектному составу, форме, уровню и способам принятия решений) процесса регламентации ряда неурегулированных

профильных правовых вопросов [Юзбашян 2024:103-119]. Среди них одним из наиболее показательных в общем контексте актуальных тенденций развития МКП является размежевание правовой политики России и США в отношении порядка использования природных ресурсов небесных тел.

Согласно принципам и нормам действующего МКП к природоресурсной деятельности в космосе применим общий правовой режим космического пространства, включая небесные тела¹, однако специальный правовой режим такой деятельности пока не установлен универсальными международными договорами. Содержание ст. II Договора по космосу 1967 г. не позволяет однозначно ответить на вопрос, распространяется ли принцип неприисвоения на природные вещества, добытые на небесных телах [Юзбашян 2017:74-78; Беркман, Вылегжанин, Юзбашян, Модюи 2018:16-34; Вылегжанин, Юзбашян 2024:151-152; Колосов 2007:238].

¹ Это отмечено в работах авторитетных специалистов по международному космическому праву – профессоров Ю.М. Колосова и Ф.Г. фон дер Дунка – об особенностях применения принципов и норм МКП к природоресурсной деятельности в космосе: [Колосов 2007:238-241; von der Dunk 2018b:142-151].

На таком фактологическом и нормативном фоне в настоящей статье кратко суммируются итоги исследования опыта законодательного регулирования природоресурсной деятельности на небесных телах, прежде всего, по национальному праву США, Люксембурга, Японии, Объединенных Арабских Эмиратов, Италии, Бразилии. В следующем разделе в сравнительном плане характеризуется состояние российского законодательства о космической деятельности. В заключение представлены выводы по результатам исследования.

2. Общая характеристика наиболее успешного иностранного опыта законодательного регулирования природоресурсной деятельности в космосе

Обсуждения этой темы на универсальном международном уровне, прежде всего, в рамках Комитета ООН по использованию космического

пространства в мирных целях (Комитет ООН по космосу)³ были *de facto* «спровоцированы» принятием, прежде всего, Закона США об исследовании и использовании космических ресурсов в 2015 г.⁴ (Закон США 2015 г.). В этом законе, напомним, предусмотрены права собственности лиц, находящихся под юрисдикцией США, на добытые ими в космосе природные вещества⁵. Последние обозначены в законе США терминами “space resource” и “asteroid resource” – «космический ресурс» и «ресурс астероида»⁶. Таких терминов нет ни в применимом стержневом источнике МКП – Договоре по космосу 1967 г., ни в одном из иных упомянутых международных договоров, согласованных на площадке ООН. В условиях взаимодействия правовых, экономических и политических процессов [Юзбашян 2017:83] аналогичные по предусмотренным правам законодательные акты были приняты в 2017 г. в Люксембурге⁷; в 2019 г. – в ОАЭ (с изменениями 2023 г.)⁸, в 2021 г. – в Японии⁹, с некоторыми

² Полное название этого универсального международного договора – Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Его ст. II предусматривает: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Договор по космосу был открыт для подписания 27 января 1967 г., вступил в силу 10 октября 1967 г. По состоянию на октябрь 2025 г. количество государств-участников – 119. Актуальный статус Договора по космосу 1967 г. и других договоров ООН о деятельности в космосе см.: Status of International Agreements relating to Activities in Outer Space. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html> (дата обращения: 11.10.2025).

³ В 2021 г. при Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу была учреждена Рабочая группа по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами. Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/corpuos/lsc/space-resources/index.html> (дата обращения: 27.09.2025). К середине 2025 г. подготовлен Первоначальный проект свода рекомендуемых принципов осуществления деятельности, связанной с космическими ресурсами. Документ ООН A/AC.105/C.2/L.339.

⁴ Анализ заявленного соответствия законодательных положений международным обязательствам США см.: [Tronchetti 2015:6-10; Юзбашян 2017:79-80].

⁵ Public Law 114-90 – U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. U.S. Government Publishing Office. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ90> (дата обращения: 11.10.2025). (Sec. 401, 51 U.S.C. sec. 10101 note, under which Title IV of this Act (51 U.S.C. secs. 51301–51303) (2019) could be cited as “Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015”).

Sec. 51303. Asteroid resource and space resource rights “A United States citizen engaged in commercial recovery of an asteroid resource or a space resource under this chapter shall be entitled to any asteroid resource or space resource obtained, including to possess, own, transport, use, and sell the asteroid resource or space resource obtained in accordance with applicable law, including the international obligations of the United States”.

Анализ Закона США 2015 г. см.: [Юзбашян 2017:78-80; Вылегжанин, Юзбашян 2024:152-154].

⁶ Ibid. Sec. 51301 (51 USC 51301). Definitions.

“(1) Asteroid resource. The term ‘asteroid resource’ means a space resource found on or within a single asteroid”.

“(2) Space resource. (A) In general. The term ‘space resource’ means an abiotic resource in situ in outer space. (B) Inclusions. The term ‘space resource’ includes water and minerals”.

⁷ Loi du 20 juillet 2017 sur l’exploration et l’utilisation des ressources de l’espace. Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 11.10.2025). Анализ национального законодательства Люксембурга, регулирующего космическую деятельность, включая природоресурсную см.: [Вылегжанин, Крохина 2024:17-35; Vylegzhanin, Krokhina 2025:472-480].

⁸ Принятый в 2019 г. Федеральный закон ОАЭ № 12 о регулировании космического сектора (Federal Law No. (12) of 2019 On the Regulation of the Space Sector) в 2023 г. был отменен и заменен Федеральным декретом-законом ОАЭ No. 46 об организации космического сектора 2023 г. (Federal Decree Law No. 46 of 2023 Regarding the Organization of the Space Sector). URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/2129/download> (дата обращения 11.10.2025).

(не столь значимыми) отличиями в определении [De Pagter 2022], а также степенью актуальной разработанности разрешительной процедуры рассматриваемой деятельности. Так, в соответствии с законами двух из четырех указанных государств, а именно, Японии и Люксембурга, уже выданы лицензии на природоресурсную космическую деятельность: две (в 2022 и 2024 г.) японской компании *ispace inc.*⁹, одна (в начале 2025 г.) ее европейскому подразделению *ispace-EUROPE S. A.*, базирующемуся в Люксембурге¹⁰. Упомянутая взаимосвязь экономических и правовых процессов проявляется и в этих конкретных примерах: обе компании заключили в 2020 г. контракты с НАСА¹² на сбор в малых количествах природных ресурсов небесного тела (лунного реголита), а также передачу прав собственности на эти собранные вещества Национальному управлению США в рамках американской программы «Артемиды» по «использованию ресурсов на месте» (*ISRU-in situ resource utilization*)¹³. Заявлено при этом о будущей цели обеспечения жизнедеятельности космических экспедиций¹⁴. Деятельность *ispace-EUROPE S. A.*, связанная с разработкой микрорOVERA HAKUTO-R для

его запуска на южный полюс Луны, софинансируется Космическим агентством Люксембурга на основании договора Европейского космического агентства с Национальной космической программой Люксембурга – *LuxIMPULSE*¹⁵.

В дополнение к рассматриваемым в международно-правовой науке актам законодательства о природоресурсной деятельности в космосе, отмеченным выше, недавно приняты законы двух других государств: Бразилии в 2024 г. и Италии в 2025 г., в которых в рамках обновленного регулирования различных видов космической деятельности предусматриваются и специальные природоресурсные нормы. Так, Закон Бразилии № 14946 от 31 июля 2024 г., хотя и не устанавливает *expressis verbis* право собственности на добытые на небесных телах природные вещества (сфера его действия, прежде всего, «исследование космических ресурсов»¹⁶, но не использование таковых), определяет «космический ресурс» как «природный ресурс, источником которого является небесное тело»¹⁷. Иначе говоря, Бразилия на национально-правовом уровне выразила позицию относительно приемлемости применения термина «космические

⁹ Japan's Act No. 83 of 2021 on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources (published in the Official Gazette on June 23, 2021). Текст закона доступен для ознакомления на английском языке (на японском преобладает) в переводе службы Министерства юстиции Японии. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4332/en> (дата обращения: 11.10.2025). Анализ национального законодательства Японии, регулирующего космическую деятельность, включая природоресурсную, см.: [Вылегжанин, Юзбашян, Мунтян 2024:48–69].

¹⁰ *ispace Obtains License to Conduct Lunar Surface Operations from Japanese Government for Second Mission.* 17 Dec, 2024. URL: <https://ispace-inc.com/news-en/?p=6558> (дата обращения: 11.10.2025).

¹¹ *ispace-EUROPE Secures First-Ever Mission Authorization Under Luxembourg's Space Resources.* URL: <https://ispace-inc.com/news-en/?p=6660> (дата обращения: 11.10.2025).

¹² НАСА (National Aeronautics and Space Administration) – это учрежденный в 1958 г. федеральный орган США – Национальное управление США по аэронавтике и исследованию космического пространства.

¹³ NASA Selects Companies to Collect Lunar Resources for Artemis Demonstrations. URL: <https://www.nasa.gov/news-release/nasa-selects-companies-to-collect-lunar-resources-for-artemis-demonstrations/> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁴ «Эти технологии... позволяют экспедициям использовать местные ресурсы для производства топлива, воды, кислорода и строительных материалов, минимизируя таким образом количество груза, который необходимо запускать с Земли. Применение ISRU может значительно сократить стоимость космических миссий и повысить их надежность». Лаборатория геохимии Луны и планет, Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН. URL: <http://portal.geokhi.ru/Lab41/SitePages/%D0%A7%D1%82%D0%BE-%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5-ISRU-%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E-%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%B0-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC-.aspx?web=1> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁵ ESA supports Moon mission carrying first European rover. 03/06/2025. URL: https://www.esa.int/Enabling_Support/Operations/ESA_Ground_Stations/ESA_supports_Moon_mission_carrying_first_European_rover (дата обращения: 27/09/2025). LSA National Programmes. URL: <https://space-agency.public.lu/en/funding/funding-space.html> (дата обращения: 27/09/2025).

¹⁶ Lei № 14946 DE 31/07/2024. Institui normas aplicáveis a atividades espaciais nacionais. Art. 3º “Esta Lei aplicase somente às seguintes atividades espaciais: ...IX – exploração de recursos espaciais” URL: <https://www.legisweb.com.br/legislacao/?id=462707> (дата обращения: 27.09.2025).

¹⁷ Там же. Art. 2. X. XII – “recurso espacial: recurso natural proveniente de corpo celeste”. URL: <https://www.legisweb.com.br/legislacao/?id=462707> (дата обращения: 27.09.2025).

ресурсы», введенного Законом США 2015 г., но не содержащегося в действующих международно-правовых актах (хотя впоследствии перенесенного в качестве ключевого термина в обсуждениях в Комитете ООН по космосу и непосредственно в наименование профильной рабочей группы его Юридического подкомитета)¹⁸. 13 июня 2025 г. был принят Закон Италии № 89 «О космической экономике»¹⁹. Согласно ст. 2 этого закона космическая деятельность включает исследование, добычу и использование природных ресурсов в космическом пространстве и на небесных телах в соответствии с правовыми документами, принятыми на международном уровне²⁰. Иные положения закона, применимые к различным направлениям космической деятельности, включая природоресурсную, представляют интерес, прежде всего, в части создания благоприятной законодательной среды для развития частной космонавтики под юрисдикцией Италии. Так, в частности, Законом 2025 г. предусмотрены следующие меры для привлечения инвестиций в космическую деятельность, включая будущую природоресурсную: подготовка Национального плана космической экономики не менее чем на пятилетний срок, включающего оценку потребностей космического сектора для определения инвестиций, исходящих из государственных средств и частных вкладов (ст. 22); создание Фонда космической экономики (ст. 23); облегчение доступа малых и средних предприятий к отраслевым государственным контрактам и содействие развитию космической деятельности и технологий (ст. 27). Отметим, что пока не было выдано ни одной

лицензии в отношении космической природоресурсной деятельности ни на основании закона Бразилии, ни в соответствии с законом Италии.

Вместе с тем в более широком плане *согласованность космических природоресурсных правовых подходов США, Люксембурга, ОАЭ, Японии, Бразилии и Италии (прежде всего, в части легитимности предоставления лицам национальным законодательством права собственности на природные вещества, добытые на небесных телах)* подтверждается их участием в инициированных США Соглашениях «Артемиды» (наряду с другими пятьюдесятью тремя странами)²¹, хотя и характеризуемых в качестве «политической приверженности принципам, ими установленным» (а не в качестве международных договоров), но предписывающих их обязательное применение посредством нормативного закрепления в последующих актах участников одноименной программы НАСА по исследованию Луны, Марса и иных небесных тел²² [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2024: 19-20]. Подход России отражен в совместном с Китаем альтернативном проекте – «Международная лунная научная станция» (МЛНС)²³, объединяющем более пятнадцати государств-партнеров, международные организации, а также неправительственные субъекты²⁴ (в том числе и тех, которые находятся под юрисдикцией государств – партнеров Соглашений «Артемиды»)²⁵. При этом оба проекта – «Артемиды» и МЛНС – предусматривают использование природных ресурсов небесных тел; различие между ними заключается, прежде всего, в том, что в дополнение к намерению использовать такие

¹⁸ Подробнее о терминологических особенностях см., напр.: [Вылегжанин, Юзбашян 2024:150-153].

¹⁹ LEGGE 13 giugno 2025, n. 89 Disposizioni in materia di economia dello spazio. (25G00095) (GU Serie Generale n.144 del 24-06-2025). URL: https://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2025-06-24&atto.codiceRedazionale=25G00095&elenco30giorni=false (дата обращения: 27.09.2025).

²⁰ Ibid. Art. 2. 1. a) Definizioni. 1. «attività spaziale»: «...l'esplorazione, l'estrazione e l'uso delle risorse naturali dello spazio extra-atmosferico e dei corpi celesti, in conformita' agli strumenti giuridici adottati a livello internazionale...». Анализ аналогичного положения Закона США 2015 г. в контексте актуальной оценки соответствия космической природоресурсной деятельности «международным обязательствам США» см. [Юзбашян 2017:79-80]

²¹ The Artemis Accords (Principles for Cooperation in Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes). URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 08.11.2025). Там же доступен список государств – участников Соглашений «Артемиды».

²² Artemis. URL: <https://www.nasa.gov/humans-in-space/artemis/> (дата обращения: 11.10.2025).

²³ International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership 06/16/2021. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6812150/content.html> (дата обращения: 11.10.2025).

²⁴ Подробнее про субъектные пересечения двух альтернативных международных лунных проектов, в том числе в рамках БРИКС, см.: [Юзбашян 2024:109-110; Vylegzhanin, Yuzbashyan, Suvorov 2025:8-10].

²⁵ International Lunar Research Station attracts more partners: CNSA. URL: https://english.www.gov.cn/news/202504/24/content_WS680976d7c6d0868f4e8f2045.html (дата обращения: 11.10.2025).

*природные ресурсы в целях обеспечения жизнедеятельности в космическом пространстве*²⁶ американский проект закрепляет право лиц под юрисдикцией государств-участников добывать и присваивать минеральные вещества небесных тел и в коммерческих целях [Vylegzhanin, Yuzbashyan, Suvorov 2025:23-29].

В разной степени детализации представлена правовая основа космической деятельности, включая частную, в государствах – участниках Соглашений «Артемиды» и в формате межправительственных соглашений МЛНС. В указанном контексте более детально разработанными выглядят национально-правовые акты США, которые начали создаваться менее чем через год после запуска Советским Союзом «Спутника-1» в октябре 1957 г.²⁷ В настоящее время отраслевое законодательство США представляет собой пример всесторонней поддержки развития частной космической деятельности²⁸. Один из последних актов такого американского законодательства – Указ Президента США «О содействии конкуренции в коммерческой космической отрасли» – был принят 13 августа 2025 г.²⁹ с целью обеспечения в космосе «первенства США, а не соперников» (раздел 1 Указа). Этому, как отмечено в документе, будет способствовать создание «конкурентного рынка коммерческих космических запусков, существенное увеличение их частоты, а также новых видов космической деятельности к 2030 году», в том числе посредством упрощения процедуры выдачи лицензий для операторов, находящихся под юрисдикцией США (раздел 2). Указ предусматривает ряд поручений Министру транспорта, Министру торговли, Министру обороны, руководителям НАСА и Федерального управления гражданской авиации США, иным ответственным лицам и правительственным подразделениям, включая Председателя Совета

по качеству окружающей среды, нацеленных на то, чтобы снять регулятивные барьеры (дублирующие; неприменимые к определенным видам космической деятельности) в сфере коммерческих запусков, инфраструктуры космопортов следующего поколения; реформировать профильную систему руководства и подотчетности. Раздел 5 Указа посвящен реформированию разрешительной системы для новых видов космической деятельности. При исключении пилотируемых полетов под «новыми видами космической деятельности» понимаются те, что «подпадают под действие статьи VI Договора по космосу 1967 г., но ясно или прямо не регулируются действующими правовыми режимами» (“activities that are covered by Article VI of the Outer Space Treaty of 1967, but not clearly or straightforwardly governed by existing regulatory frameworks”³⁰). По смыслу документа к ним относятся непилотируемые миссии в космосе с целью использования природных ресурсов небесных тел, в отношении которых на международно-правовом уровне специальный режим не установлен и на которые распространяется международная ответственность США за обеспечение их соответствия положениям Договора по космосу. Несмотря на то что инициатором национально-законодательного регулирования (раньше разработки специального международно-правового режима) использования природных ресурсов небесных тел в 2015 г. стали, как уже отмечалось, США; к настоящему времени первые лицензии на космическую природоресурсную деятельность были выданы не в США, а на основе законов Люксембурга (2017) и Японии (2021). С принятием Указа Президента США 2025 г. следует ожидать развития в этой стране данного направления космической деятельности, изначально в рамках приоритетных исследовательских миссий в

²⁶ Это право закреплено в п. 2 ст. 6 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (Соглашение о Луне 1979 г.). Китай, Россия, США в нем не участвуют. Подробнее см.: [Vylegzhanin, Yuzbashyan, Suvorov 2025:18-23].

²⁷ 29 июля 1958 г. 34-й президент США Д.Д. Эйзенхауэр подписал Закон США о национальной авиации и космическом пространстве (The United States National Aeronautics and Space Act of 1958), согласно которому было учреждено Национальное управление США по авиации и исследованию космического пространства (NASA). Public Law No. 85-568 (07/29/1958). URL: <https://www.congress.gov/bill/85th-congress/house-bill/12575/text> (дата обращения: 11.10.2025).

²⁸ См. актуальный список неправительственных юридических лиц – партнеров НАСА. Current Space Agreements. URL: <https://www.nasa.gov/partnerships/current-space-act-agreements/> (дата обращения: 11.10.2025).

²⁹ Executive Order 14335 of August 13, 2025 “Enabling Competition in the Commercial Space Industry”. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2025/08/19/2025-15822/enabling-competition-in-the-commercial-space-industry> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁰ Здесь и далее выделение курсивом цитируемых положений нормативно-правовых актов добавлено авт.

космосе, а затем, в долгосрочной перспективе, и в коммерческих целях, с подтверждением экономической целесообразности природоресурсной деятельности в космосе. В первом случае правовые последствия выдачи соответствующих лицензий не будут столь критичны³¹. Во втором случае оптимальным (для предупреждения международных споров в связи с природоресурсной деятельностью в космосе) является установление специального международно-правового режима такой деятельности³² раньше начала фактического использования природных веществ, добытых на небесных телах, в коммерческих целях на основе национальных разрешительных систем.

Таким образом, в общем контексте выявления лучшего зарубежного опыта законодательного регулирования космической природоресурсной деятельности, можно констатировать следующее. Во-первых, космическое природоресурсное законодательство названных иностранных государств не только опережает МКП в рассматриваемой области, но и способствует его востребованному развитию, хотя иногда и обозначая конфликтные правовые позиции государств. Во-вторых, при понимании изменений в оценках перспектив разработки природных ресурсов небесных тел и невозможности обеспечения таких разработок исключительно на основе бюджетных средств государств, все большее их количество разрабатывает дополнительные правовые меры вовлечения в такую деятельность частных лиц. В-третьих, в некоторых странах,

ранее не являвшихся субъектами космической деятельности, законодательные акты о природоресурсной деятельности в космосе были приняты в условиях отсутствия общего национально-правового регулирования космической деятельности (в том числе ее лицензирования, страхования, ответственности и контроля за ней). Пример тому – Люксембург, в котором Закон «О космической деятельности»³³ был принят в 2020 г., т.е. спустя три года после Закона Люксембурга об исследовании и использовании космических ресурсов 2017 г. В-четвертых, согласно зарубежным исследованиям в государствах с законодательством о природоресурсной деятельности в космосе констатируется прирост инвестиций в коммерческий космический сектор³⁴ [Janikowski 2025]. Национально-законодательная определенность в отношении прав собственности разработчиков природных ресурсов небесных тел на добытые в космосе вещества является, конечно, не единственной причиной такого роста. Этому же способствует и законодательная тенденция к снятию чрезмерных административных барьеров, меры поддержки развития «частной космонавтики» в этих же государствах: в США – стабильно и последовательно начиная с 80-х гг. прошлого столетия; в Люксембурге, ОАЭ, Японии, Бразилии, Италии – в последние годы.

Экономическая целесообразность использования природных ресурсов небесных тел последовательно подтверждается результатами профильных научных исследований³⁵. Эти

³¹ Такое действие государства подпадает под его право исследования космического пространства, включая небесные тела, согласно ст. I Договора по космосу 1967 г. Впервые образцы лунного грунта были доставлены на Землю 24 сентября 1970 г. советской автоматической станцией «Луна-16». См.: Пятьдесят пять лет назад лунный грунт был впервые доставлен на Землю автоматическим аппаратом. 24 сентября 2025 г. Российская Академия Наук. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/pyatdesyat-pyat-let-nazad-lunnyy-grunt-byl-vpervye-dostavlen-na-zemlyu-avtomaticheskim-apparatom/> (дата обращения: 08.11.2025).

³² См. п. 5 ст. 11 Соглашения о Луне 1979 г. Понятно, что это положение подлежит уточнению при согласовании универсального специального режима природных ресурсов небесных тел.

³³ Loi du 15 décembre 2020 portant sur les activités spatiales et modifiant: 1° la loi modifiée du 9 juillet 1937 sur l'impôt sur les assurances dite "Versicherungssteuergesetz"; 2° la loi modifiée du 4 décembre 1967 concernant l'impôt sur le revenu. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2020/12/15/a1086/jo> (дата обращения: 10/10/2025).

³⁴ Janikowski A. 2025. "Bold Steps Forward: The Investment Impact of Enacting Space Resources Legislation." Space Policy 72 (May): 101675. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0265964624000663#bib50> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁵ Подр. см.: [Вылегжанин, Юзбашян 2024:148]; О недавних исследованиях в России см: Коршунов А. Пыльная работа: запчасти для лунной техники будут делать прямо на спутнике Земли. 18 сентября 2025 г. URL: <https://iz.ru/1956506/andrei-korshunov/pechat-svetom-zapchasti-dlya-lunnoj-tekhniki-budut-delat-priamo-na-sputnike-zemli> (дата обращения: 11.10.2025); О преимуществах потенциального перехода от природоресурсной деятельности на Земле к таковой в космическом пространстве (включающих дальнейший рост использования металлов при снижении социальных и экологических издержек на Земле) см. предметное начальное экономическое исследование (авторы должным образом учитывают актуальное состояние естественнонаучных данных, технологических и правовых аспектов):

экономические перспективы учитываются при долгосрочном планировании космической деятельности в рамках как частных космических проектов, так и правительственных и межправительственных программ различных государств, включая США, Россию, Китай, Индию, Японию³⁶. И хотя в ближайшие годы речь не идет о технологической и экономической готовности любого из этих государств к коммерческому использованию природных ресурсов небесных тел в промышленных масштабах, тем не менее развитие соответствующих технологий, инновационных правовых и экономических процессов стремительно ускоряется, что требует адекватного, своевременного законодательного реагирования в России.

3. Сопоставление законодательства России о космической деятельности с обозначенным международным опытом

3.1. Характеристика основных положений законодательства Российской Федерации, применимых к коммерческой космической деятельности

Основа российской правовой системы – Конституция Российской Федерации – содержит лишь одно положение о космической деятельности: подп. «и» ст. 71 относит ее к предметам ведения Российской Федерации, что свидетельствует о ее общегосударственной значимости, необходимости федерального управления ею, направленности на обеспечение общегосударственных интересов России в целом [Симонян 2007]. Соответственно, космическая деятельность регулируется исключительно на федеральном уровне, и применимыми к ней являются акты федерального законодательства России.

Ключевым из них является Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» (Закон о космической деятельности). В соответствии с его ст. 1 отношения в области космической деятельности

регулируются, помимо упомянутого закона, Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, а также другими (помимо Закона 1993 г.) федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В Разделе I Закона («Общие положения») к понятию «космическая деятельность» отнесена всякая деятельность, «связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». В этом же разделе Закона обозначены цели космической деятельности, ее принципы.

Согласно Разделу II («Организация космической деятельности») общее руководство космической деятельностью «осуществляет Президент Российской Федерации» (ст. 5). Уполномоченным органом по космической деятельности, в соответствии с Законом, утверждена «Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» (ст. 6). Указанный уполномоченный орган осуществляет и функции государственного регулирования экономической деятельности в космосе (например, разрабатывает проекты федеральных программ в области космической деятельности) и вместе с тем организует «использование (эксплуатацию) космической техники» в целях реализации «федеральных программ в области космической деятельности» (ст. 6). В этом же разделе Закона отмечено, что реализацию государственной политики в области космической деятельности в интересах обороны и безопасности Российской Федерации осуществляет Федеральный орган исполнительной власти по обороне. Этот же орган организует работу по созданию космической техники военного назначения (ст. 7).

В соответствии с Разделом III Закона («Экономические условия космической деятельности») объем финансирования космической деятель-

[Fleming, Lange, Shojaeinia, Stuermer 2023]; об основных направлениях программы НАСА, США, в рамках приоритетного будущего использования добытых на небесных телах природных веществ для обеспечения жизнедеятельности миссий в космическом пространстве (in situ resource utilization – ISRU) см. результаты анализа специалистов профильного подразделения НАСА: Gerald Sanders, ISRU System Capability Lead, STMD I, Kleinhenz J., ISRU System Capability Deputy, STMD I. Space Mining is Coming: Implications for Space Exploration and Terrestrial Mining. Keynote to World Mining Congress. New Mining Frontiers. June 27, 2023. URL: https://ntrs.nasa.gov/api/citations/20230008182/downloads/Space%20Mining%20Keynote_Sanders-Final.pdf (дата обращения: 08.11.2025).

³⁶ Актуальный список лунных миссий см.: Moon missions. URL: <https://science.nasa.gov/moon/missions/> (дата обращения: 11.10.2025).

ности «определяется в федеральном бюджете на соответствующий год». При этом такое финансирование «осуществляется в порядке, предусмотренном для государственного оборонного заказа». Предусматривается вместе с тем и возможность использования «внебюджетных средств» на финансирование работ, предусмотренных государственными контрактами на выполнение услуг по федеральным программам в области космической деятельности. Отмечено, что «организациям и гражданам, участвующим в осуществлении космических проектов, могут в установленном порядке предоставляться государственные гарантии и льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации». Более того, не запрещено и вовлечение в российскую космическую деятельность иностранных инвесторов, хотя их правовой режим предметно не определен Законом. Отмечено лишь, что «иностранные инвестиции в космическую деятельность, связанную с выполнением федеральных космических программ, могут гарантироваться средствами федерального бюджета, а также имуществом, находящимся в государственной федеральной собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Финансирование космической деятельности может осуществляться за счет средств не только федерального бюджета, но и за счет «внебюджетных средств, в том числе в соответствии с условиями концессионных соглашений» (ст. 12).

Из контекста Закона следует сделать вывод о том, что космическая техника может находиться не только в собственности государства; согласно ст. 15, «использование (эксплуатация) космической техники (при условии государственной регистрации прав на нее) осуществляется ее собственником либо лицом, которому собственником или уполномоченным собственником лицом предоставлены в установленном законом порядке права на использование (эксплуатацию) космической техники».

Согласно ст. 18 Закона космическая инфраструктура Российской Федерации включает в себя: космодромы (наземные); стартовые комплексы и пусковые установки; командно-измерительные комплексы; центры и пункты управления полетами космических объектов; пункты приема, хранения и обработки информации; базы хранения космической техники и т.п. Согласно Закону, «объекты космической инфраструктуры, являющиеся федеральной собственностью,

находясь в хозяйственном ведении или оперативном управлении государственных организаций, осуществляющих их эксплуатацию». Вместе с тем не обозначена монополия государственной собственности на такие объекты: «Передача объектов космической инфраструктуры, являющихся федеральной собственностью, другим организациям, в том числе в целях эксплуатации данных объектов, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» (ст. 18). Более того, Закон уточняет, что «объекты космической инфраструктуры, созданные концессионером в рамках концессионного соглашения, могут передаваться во владение и пользование концессионера в целях осуществления концессионером деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, в соответствии с условиями концессионного соглашения и решением о заключении концессионного соглашения, принятым Правительством Российской Федерации».

Разделом V Закона («Безопасность космической деятельности») предусмотрено: «Ответственность и общее руководство работами по обеспечению безопасности космической деятельности возлагаются на уполномоченный орган по космической деятельности и федеральный орган исполнительной власти по обороне» (ст. 22).

Большинство исследователей Закона о космической деятельности 1993 г. сходятся во мнении о том, что в отечественных реалиях не созданы достаточные правовые, организационные и экономические условия для коммерциализации космического сектора; что частная космическая деятельность не запрещена Законом, но и не стимулируется им; хотя в Основах государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 г. (утв. Президентом РФ 14 января 2014 г. № Пр-51) предусмотрена цель создания «условий для коммерциализации космических продуктов и услуг»; но эта цель не достигнута. Отмечено также, что еще в конце прошлого столетия (с 1996 г.) началась работа над проектом Федерального закона «О предпринимательской деятельности в области исследования и использования космического пространства» (проект № 96700149-2), однако этот проект содержал множество неудачных формулировок и в итоге не был принят.

В таком контексте в научной литературе выделяется ряд факторов, осложняющих дальнейшее развитие коммерческой космической деятельности в России:

- высокая степень предпринимательского риска; значительная стоимость частных космических проектов, в силу чего они могут быть осуществлены только за счет внушительных по объему инвестиционных средств; риск непрогнозируемого прекращения НИОКР в космической сфере; невозможность застраховать риски космической деятельности в полном объеме без помощи бюджетных средств. (Отметим, что с такими сложностями сталкиваются частные субъекты не только под российской юрисдикцией; они в целом характерны для коммерческой космической отрасли различных государств)³⁷;

- искусственное создание неравной конкуренции между государственными структурами и предпринимателями; Роскосмос выступает учредителем многих юридических лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, и при этом Роскосмос уполномочен регулировать деятельность космических компаний (в том числе своих конкурентов). В связи с этим в науке предложено создать такую конфигурацию, при которой Роскосмос будет брать на себя те проекты, которые под силу реализовать лишь государству. (Отметим, что отраслевая дифференциация правительственных и частных проектов зависит от совокупности правовых, экономических, политических факторов и вряд ли может быть реализована в короткие сроки. Например, в США подобным мерам способствовало последовательное развитие национального законодательства в последние сорок лет начиная с принятия в 1984 г. Закона США «О коммерческих космических запусках»³⁸; такие меры стали применяться после завершения программы НАСА Constellation («Созвездие»)³⁹ в 2011 г.;

- отсутствие должного механизма и устоявшейся практики государственно-частного партнерства в космической сфере (притом что

в США многие успешные космические проекты были осуществлены именно в таком формате; наглядным примером является партнерство Space X и NASA) [Якушева 2022]. Показательно, что российский законодатель недавно внес космические объекты и космическую инфраструктуру в перечень возможных объектов государственно-частного партнерства (Федеральным законом от 22.07.2024 № 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены поправки в статью 7 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ „О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“).

К неблагоприятным факторам, сдерживающим развитие в России частного коммерческого сектора, относятся, по мнению другого исследователя, также следующие:

- отсутствие в российском законодательстве о космической деятельности положений, предоставляющих российским лицам право собственности на добытые ими в космосе природные вещества, что дестимулирует инвестиции в космическую деятельность;

- российские космические компании создаются как малые «стартап-проекты». Российским крупным бизнесом космическому сектору экономики уделяется незначительное внимание. (Отметим пример известного современного лидера частной космонавтики, американской компании SpaceX, капитал которой изначально формировался главным образом из средств по контрактам с НАСА начиная с 2008 г.⁴⁰ Иначе говоря, системная государственная законодательная и экономическая поддержка в данном случае результативно способствовала развитию частной космонавтики);

- высокая степень зависимости российских космических компаний от величины государственного заказа, от бюджетного финансирования;

³⁷ Здесь и далее при рассмотрении суждений и оценок других исследователей курсивом выделены комментарии авторов статьи.

³⁸ Public Law 98-575 of Oct 30, 1984. Commercial Space Launch Competitiveness Act (сокращенное наименование согласно ст. 1 закона). URL: <https://www.congress.gov/98/statute/STATUTE-98/STATUTE-98-Pg3055.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁹ Подробнее см.: Constellation Program: Lessons Learned: Executive Summary. Volume 1. URL: <https://ntrs.nasa.gov/citations/20110012168> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴⁰ NASA Awards Launch Services Contract to SpaceX. April 23, 2008. URL: <https://phys.org/news/2008-04-nasa-awards-spacex.html> (дата обращения: 11.10.2025).

– зависимость отечественного частного космического сектора от зарубежной микроэлектроники;

– закрытость информации о развитии космических технологий — подобная информация в значительно большей степени доступна публичным субъектам, нежели частным инвесторам, в связи с чем возможности частного сектора в области поиска новых «ниш» существенно ограничивается [Ефимова 2023:46-48];

В числе других факторов, отрицательно сказывающихся на развитии частной космической деятельности в России, выделены также следующие:

– наличие существенных административных барьеров; разработка даже малых космических аппаратов требует лицензии; согласно *Постановлению Правительства РФ от 14 февраля 2022 г. № 168 (ред. от 25 августа 2025 г.) «Об утверждении Положения о лицензировании космической деятельности и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»*, требуется получение лицензии на производство любой ракетно-космической техники, кроме опытных образцов, а процесс получения лицензии может оказаться крайне обременительным;

– при изготовлении даже малого космического аппарата предписывается, чтобы все используемые электронные компоненты были «космического или военного класса» [Кириллина 2018:15-17].

В научной литературе отмечена еще одна проблема: такая высокорисковая деятельность, как космическая, невозможна без адекватного механизма страхования рисков; в связи с существенным объемом финансовых средств, которые потребуются выплатить при наступлении страхового случая, особую значимость приобретает передача рисков в перестрахование; в настоящее время отечественный рынок страхования и перестрахования в недостаточной степени покрывает потребности космической отрасли; ни одна страховая компания не обладает достаточной

финансовой емкостью, которая могла бы в полной мере покрыть космические риски; и это является одним из факторов, сдерживающих развитие российского коммерческого космического сектора [Якушева 2022].

В нынешних геополитических условиях для российских организаций⁴¹, страхующих риски космической деятельности, доступна Российская национальная перестраховочная компания (РНПК), которая с 2022 г. принимает в перестрахование все российские космические риски⁴². Однако мировая практика показывает, что значительно более эффективным является передача страховых рисков не одной, а нескольким перестраховочным организациям (в формате «синдицированного перестрахования»). В настоящее время синдицированное перестрахование является одним из довольно малоразвитых секторов российской экономики. В случае дальнейшего роста частной космической деятельности неизбежно усилится потребность в страховании рисков космической деятельности, и на данный момент вызывает сомнения вопрос о том, позволит ли имеющийся объем средств РНПК справиться с возрастающим спросом на перестраховочные услуги в космической отрасли⁴³.

Закон о космической деятельности (ч. 1 ст. 25) устанавливает: «Организации и граждане, которые используют (эксплуатируют) космическую технику или по заказу которых осуществляются создание и использование (эксплуатация) космической техники, производят обязательное страхование жизни и здоровья космонавтов, работников объектов космической инфраструктуры, а также ответственности за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу других лиц, в порядке и на условиях, которые установлены законом». Наличие приведенного положения об обязательном страховании ответственности перед третьими лицами (которое присутствует не только в российском законодательстве, но и в законодательстве ряда других юрисдикций) обусловлено положениями Договора по космосу 1967 г. и Конвенцией ООН о международной ответственности за ущерб, причиненный

⁴¹ АО «Марш-страховые брокеры» с многолетним опытом работы на российском перестраховочном рынке продолжает деятельность под брендом Remind. См.: Страховой брокер Remind завершил процесс локализации. URL: <https://www.remind.ru/tpost/7s54utaf21-strahovoi-broker-remind-zavershil-protse> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴² РНПК принимает на перестрахование все российские космические и авиариски. – Frank Media. 1.07.2022. URL: https://frankmedia.ru/76472?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 11.10.2025).

⁴³ Отмеченная в 2019 г. специалистами проблема неразвитости отечественного перестраховочного рынка актуальна и по сей день, см.: [Камолов, Красноштанова 2019:216].

космическими объектами 1972 г., в силу которых государство, которое осуществляет или организует запуск, а равно государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта, несет абсолютную ответственность за причиненный космическими объектами ущерб на Земле и в воздушном пространстве. Требование об обязательном страховании ответственности перед третьими лицами является действенным способом обеспечения возмещения государству понесенных им (в связи с наступлением его материальной ответственности) расходов по возмещению на международном уровне причиненного ущерба в таких случаях, например, когда запуск космического объекта осуществлялся частным субъектом, находящимся под национальной юрисдикцией, или когда этот субъект являлся собственником объекта или его составной части⁴⁴. Эффективной мерой стимулирования развития частного космического сектора экономики было бы также установление предела обязательного страхового покрытия, сверх которого расходы по возмещению наступившего ущерба государство несет исключительно за свой счет (без последующих регрессных требований к лицу под национальной юрисдикцией). В США с 1988 г.⁴⁵ действуют следующие правительственные меры поддержки: ограничение суммы обязательного страхования ответственности перед третьими лицами (либо иной формы предоставления финансовых гарантий возмещения потенциального ущерба, причиненного космическими объектами, принадлежащим лицам) в 500 млн долл. (либо в сумме, равной максимальному страхованию ответственности по разумной стоимости на мировом рынке, если таковая меньше указанной суммы в 500 млн долл.); ограничение суммы по требованиям Правительства США (в случае, когда ущерб причинен правительству) в 100 млн долл. (либо в сумме, равной максимальному страхованию ответственности по разумной стоимости на мировом рынке, если таковая меньше указанной суммы в 100 млн долл.). Подобные ограничения суммы обязательного страхового покрытия представляются эффективными и для

содействия развитию частной космической деятельности в России. В ч. 2 ст. 25 российского Закона о космической деятельности предусмотрено: «Организации и граждане, осуществляющие космическую деятельность, могут производить добровольное страхование космической техники (рисков утраты, недостачи или повреждения космической техники)». Из толкования этих положений можно предположить, что страхование космических объектов является правом, а не обязанностью субъектов космической деятельности. В частности, в одном из дел, инициированных «Роскосмосом» против государственного унитарного предприятия (которое по государственному контракту с Минобороны России обязалось изготовить и поставить ракету-носитель) в связи с аварией данной ракеты, было отмечено судом следующее: «Действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрено обязательное страхование риска утраты космической техники при осуществлении запусков, финансируемых за счет средств федерального бюджета»⁴⁶.

Вероятность наступления ответственности перед третьими лицами в ходе осуществления космической деятельности считается не столь высокой: отмечено всего несколько случаев наступления такой ответственности [Камолов, Красноштанова 2019:215]; тем не менее нельзя в перспективе не учитывать высокие суммы ущерба как в случае наступления такой ответственности, так и в случае утраты, повреждения космических объектов. Стало быть, совершенствование правовой базы как страхования ответственности, так и имущественного страхования при осуществлении космической деятельности остается приоритетной задачей.

3.2. Специальные вопросы формулирования положений законодательства Российской Федерации о космической природоресурсной деятельности

Рассмотренный выше Закон Российской Федерации «О космической деятельности» 1993 г. никоим образом не запрещает природоресурсную деятельность, однако не содержит и каких-либо

⁴⁴ Подробнее об особенностях ответственности государства по МКП см.: [Юзбашян 2018:51-52].

⁴⁵ Public Law 100-657 – Nov. 15, 1988. An Act to facilitate commercial access to space, and for other purposes. Sec. 5 Insurance Requirements of Licensee. В актуальной редакции см.: 51 U.S. Code § 50914 – Liability insurance and financial responsibility requirements.

⁴⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2018 г. № 09АП-69826/2017 по делу № А40-5616/16.

положений, которые бы разрешали ее *expressis verbis*; тем более Закон 1993 г. не определяет порядок осуществления такой деятельности. Наличествуют лишь косвенные указания на то, что такая деятельность допускается российским законодателем. В дополнение к отмеченному ранее, обратим внимание на формулировку в Законе понятия «космическая деятельность»: «Любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Соответственно, к основным направлениям космической деятельности Законом отнесены: «...производство в космосе материалов и иной продукции; другие виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники» (ст. 2). Анализ данных законодательных положений позволяет предложить некоторые выводы. Во-первых, космическая деятельность, согласно Закону, представляет собой не только деятельность научно-исследовательского характера, но может быть направлена и на извлечение материальных выгод от «использования» космоса, в том числе небесных тел. Во-вторых, природоресурсная деятельность в космосе в целом допустима: термин «продукция» в указанном Законе и иных актах российского законодательства в целом не определен, однако его использование законодателем в иных правовых источниках (к примеру, в Федеральном законе от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О соглашениях о разделе продукции») свидетельствуют о том, что данный термин можно толковать как включающий полезные ископаемые, добытые с поверхности небесных тел или их недр. В-третьих, Закон предусматривает неисчерпывающий перечень направлений космической деятельности; вышеупомянутое определение представляется достаточно широким и может охватывать экономическую деятельность на небесных телах, тем более что статья 3 Закона указывает в качестве одной из целей космической деятельности «содействие экономическому развитию государства», а в преамбуле Закона развитие национальной экономики провозглашено в качестве одного из направлений правового регулирования космической деятельности.

Такое понимание воли российского законодателя подтверждает и анализ «Основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ от 19 апреля 2013 г. № Пр-906). Документ носит политический характер, не является актом федерального законодательства о деятельности в космосе, однако он позволяет уточнить общую логику регулирования в этой сфере. В п. 5 этого документа в числе государственных интересов Российской Федерации в области космической деятельности отмечено «получение научных данных» о космосе, Земле и небесных телах «для развития фундаментальной науки, достижения и поддержания лидирующих позиций на наиболее значимых ее направлениях, в том числе в исследовании Луны, Марса, других тел Солнечной системы, для поиска внеземной жизни, использования внеземных ресурсов».

Единственное положение, применимое к определению позиции российского законодателя относительно статуса недр небесных тел, содержится в п. 5 ст. 17 Закона о космической деятельности: «Права по юрисдикции и контролю над космическим объектом, а также права собственности на такой объект не затрагивают правового статуса занимаемой им зоны (участка) космического пространства, поверхности или недр небесного тела». Но это положение никак не затрагивает вопрос о вещных правах на полезные ископаемые, на всякие извлеченные на небесных телах природные вещества. Из текста данного закона, с одной стороны, явствует, что законодатель не стал определять статус недр небесных тел. Как отмечается в комментарии к рассматриваемому Закону, в приведенном положении имеется в виду, что суверенитет Российской Федерации не распространяется на поверхность и недра небесных тел; что, безусловно, вытекает из упомянутой выше ст. II Договора по космосу 1967 г.⁴⁷ С другой стороны, что не противоречит первому выводу, в контексте этого комментария уместно пояснение следующих нюансов. Указанная статья Договора в качестве объектов неприсвоения называет «космическое пространство, включая Луну и другие

⁴⁷ Батяев А.А. Комментарий к Закону РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» (постатейный). – СПС «Консультант Плюс», 2010.

небесные тела» в целом, однако не содержит упоминания об участках поверхности и недр небесных тел. Положение о неприсвоении детализировано в Соглашении о Луне 1979 г. (Россия в нем не участвует [Колосов, Юзбашян 2015:16]): «Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки» (п. 3. ст. 11 Соглашения 1979 г.). Обращает на себя внимание то, что формулировка п. 5 ст. 17 российского Закона о космической деятельности представляет собой некое сочетание: а) положения ст. VIII Договора 1967 г. (устанавливающей «незатронутость», неизменность, сохранение «земного» статуса прав собственности, юрисдикции и контроля в отношении космических объектов вне зависимости от их местонахождения) и б) цитированного выше п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне 1979 г. (хотя Россия в этом Соглашении не участвует). При этом предусмотрено, что данное Положение Закона «не затрагивает правового статуса занимаемой им зоны (участка) космического пространства, поверхности или недр небесного тела» (п. 5. ст. 17); а последнее представляет собой модификацию положения Соглашения о Луне о том, что оно «не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки» (п. 3. ст. 11). В обозначенном контексте российский законодатель выражает приверженность подходу, отраженному в Соглашении 1979 г., в части определения статуса поверхности и недр небесных тел.

Вместе с тем более конкретный вопрос – о приобретении российским лицом права собственности на полезные ископаемые, добытые из недр небесных тел – в российском Законе, повторим, не решен.

Подзаконные акты законодательства России, применимого к космической деятельности, также не содержат каких-либо (даже косвенных) ответов на этот счет. Уместно ли для

поиска обращение к общим положениям гражданского законодательства о вещных правах? Сформулируем вопрос конкретнее: позволяет ли российское законодательство (в его текущем состоянии) инвестору, субъекту космической деятельности приобретать права, например, на добытые на небесном теле полезные ископаемые? Доступны ли указанному лицу механизмы защиты по российскому законодательству вещных прав на эти внеземные материалы?

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) не упоминает полезные ископаемые небесных тел в качестве объектов гражданских прав («К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»). Можно ли их отнести к «вещам», с точки зрения ГК РФ, т.е. к объектам материального мира, способным удовлетворять потребности человека и/или иметь определенную коммерческую ценность, находиться в обладании⁴⁸? Тем более что данное определение поддержано судебной практикой⁴⁹. В отечественной науке отмечается, что природные ресурсы, в том числе минеральные ресурсы – это ресурсы *in situ* («на месте»), т.е. ресурсы в месте их залегания, в том числе в недрах. Понятие «полезные ископаемые» в русском аутентичном тексте некоторых международных договоров обозначает уже извлеченные из места залегания природные вещества [Колосов 2007:30]. Этот же подход разделяется и другими учеными, которые считают, что с момента извлечения из места залегания полезные ископаемые перестают рассматриваться как компонент природной среды и, следовательно, с точки зрения российского права должны признаваться объектами гражданских прав⁵⁰.

⁴⁸ Гражданское право. Общая часть: учебник. Под ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М, 2023.

⁴⁹ См., напр.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 октября 2024 г. по делу № 88-20244/2024; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 ноября 2019 г. № Ф01-5328/2019 по делу № А38-11151/2018; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 июня 2021 г. № Ф03-2779/2021 по делу № А73-12508/2020.

⁵⁰ Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). – СПС «Консультант Плюс». 2019.

Судебная практика также подтверждает, что *полезные ископаемые, извлеченные с поверхности и недр в пределах территории России, следует рассматривать как вещи, конкретно – как движимые вещи*⁵¹ по смыслу ГК РФ. Но применим ли ГК РФ к отношениям лиц, возникающим при разработке природных ресурсов небесных тел?

В юридической науке ссылаются на то, что ст. 221 ГК РФ предусматривает: «В случаях, когда *в соответствии с законом*, общим решением, данным собственником, или в соответствии с местным обычаем *на определенной территории* допускается сбор ягод, добыча (вылов) рыбы и других водных биологических ресурсов, сбор или добыча *других общедоступных вещей и животных*, право собственности *на соответствующие вещи* приобретает лицо, осуществившее их сбор или добычу». Данная статья отражает один из первоначальных способов приобретения права собственности – «занятие» (*occupatio*) [Груздев 2021]. Но применимость цитируемой нормы к космическим полезным ископаемым – это вопрос дискуссионный. Во-первых, в статье указано на разрешение на добычу общедоступных вещей «в соответствии с законом», но не с международным правом, а термин «местный обычай» явно не включает нормы обычного международного права; скорее, обозначая в данном контексте обычай, принятый в определенной местности на территории России. Во-вторых, под термином «территория» в данном положении закона явно не имеется в виду космическое пространство; речь идет о части территории Российской Федерации, конечно же. Такое понимание подтверждается и общим контекстом ст. 15 Конституции РФ, по смыслу которой положения Конституция РФ, ее законы применяются на «территории Российской Федерации».

Некоторые отечественные исследователи в качестве одного из примеров приобретения права собственности за пределами территории РФ на вещи, ранее никому не принадлежавшие, путем занятия («оккупации») согласно ст. 221 ГК РФ, приводят случаи вылова рыбы в открытом море [Тархов, Рыбаков 2007]⁵². Но это – ошибка исследователя: право собственности лица –

владельца рыболовного судна (российского или иностранного) – на морепродукты, добытые в открытом море (за пределами территории РФ), возникает у лица не в силу ГК РФ, а в силу международного права, конкретно – согласно применимым обычным и договорным нормам, в том числе содержащимся в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Вместе с тем при всем различии международно-правового режима открытого моря и космического пространства, у этих пространств есть и правовые сходные характеристики: они оба открыты для использования всеми государствами, при соблюдении применимых норм международного права, в том числе при должном учете интересов других акторов [Meira 2023]. Ни в открытом море, ни в космическом пространстве субъектам хозяйственной деятельности не воспрещается *expressis verbis* вести природоресурсную деятельность. В этом контексте важна констатация Е.А. Коровина о том, что «исходя из представления о космосе как об объекте общего пользования для всего человечества (*res communis omnium*), следует признать, что методы и правила общего пользования могут быть установлены по взаимному согласию всех «пользователей», т.е. по международному соглашению» [Колосов 2014:90-91]. А универсального международного соглашения о режиме разработки природных ресурсов небесных тел нет, как уже было отмечено.

На площадке Комитета ООН по космосу позиция Российской Федерации сводится к следующему. Россия выступает против подхода, отстаиваемого США и их сателлитами в отношении допустимости присвоения природных ресурсов небесных тел исключительно на основе национальных законов. В 2017 г. на 56-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу российская делегация выразила обеспокоенность в связи с таким толкованием норм международного космического права, которое допускает это присвоение. Россия подчеркнула недопустимость посягательства на устоявшийся международно-правовой режим космической деятельности; впоследствии в Юридический подкомитет было направлено обращение с просьбой четко определить предмет будущей

⁵¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2024 г. № 18АП-1806/2024 по делу № А76-29949/2022 (подтверждено Определением Верховного Суда РФ от 25 февраля 2025 г. № 309-ЭС25-42).

⁵² Подробнее о возможной аналогии между правовым режимом вылова рыбы в открытом море и космической природоресурсной деятельностью см.: [von der Dunk 2018a:93].

международно-правовой базы. Позднее, в 2023 г. Россия представила «Рабочей группе по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами», свою развернутую позицию по правовому статусу минеральных ресурсов небесных тел. По мнению России, «любой акт присвоения государством или юридическим лицом будет представлять собой нарушение гарантированной свободы других заинтересованных сторон»⁵³. Ни поверхность небесных тел, ни их недра не могут рассматриваться как собственность какого-либо государства, международной организации, государственной организации, неправительственного учреждения, частной компании или отдельного лица. Все находящиеся в космосе природные ресурсы, согласно позиции Российской Федерации, являются неотъемлемой частью космического пространства — причем это относится как к ресурсам, расположенным на поверхности небесного тела, так и к природным веществам, извлекаемым из его недр, ибо и те и другие органически связаны с пространством самого небесного тела; даже будучи извлеченным с небесного тела, минеральное вещество «не утрачивает свое уникальное природное внеземное происхождение, в отличие от ресурса, добываемого на Земле»; что всякое космическое полезное ископаемое является *res extra commercium*; изъятие природного вещества с поверхности или недр небесного тела не порождает каких-либо вещных прав на него⁵⁴.

Означает ли это, что с точки зрения российской правовой политики космические полезные ископаемые, добытые субъектом космической деятельности, не могут быть предметом гражданско-правовых операций, и права на такие материалы не подлежат национально-правовой защите в России? Что в данном случае применим принцип *nemo dat quod non habet*, и в соответствии с этим любая сделка, направленная на распоряжение активом, совершенная не собственником или иным неправомочным лицом, является недействительной?⁵⁵. Очевидно,

что такой подход, оставляющий российских субъектов космической природоресурсной деятельности без полноценной защиты по российскому законодательству, не стимулировал бы отечественную коммерческую деятельность в космосе.

Неразвитыми остаются и иные направления специального законодательного регулирования экономической деятельности, которые потенциально могли бы быть применимы к деятельности в космосе. В частности, существенное значение для российской экономики имели бы налоговые поступления в государственный бюджет от прибыли, которая может в перспективе получена вследствие добычи полезных ископаемых в космосе. В перспективе данный вопрос также потребует детального урегулирования. Несмотря на то что *Налоговый кодекс Российской Федерации* (НК РФ) предусматривает налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), в соответствующих положениях существует явный пробел. Статья 336 НК РФ признает объектом налогообложения применительно к НДПИ только те полезные ископаемые, которые добыты из недр на территории Российской Федерации или из недр за ее пределами на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации. Следовательно, добыча полезных ископаемых в космосе находится за рамками действующего налогового регулирования.

В настоящее время возможны разные подходы к тому, каким образом можно распространить действие российского налогового законодательства на добычу полезных ископаемых небесных тел: путем внесения очередных поправок в главу 26 НК РФ, посвященную НДПИ, в том числе внесением положения о нулевой ставке НДПИ на начальном этапе такой добычи; или путем введения специального законодательного режима налогообложения добычи полезных ископаемых в космосе; вторая альтернатива обосновывается инновационностью области, требующей значительных инвестиций с очень длительным сроком окупаемости [Хаванова 2020].

⁵³ "In this regard, any act of appropriation by a State or entity/ individual would be a violation of the guaranteed freedom of other interested parties". Документ ООН A/AC.105/C.2/2023/CRP.20. Russian Federation – Input to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities. 20 March 2023. English only. P. 6. – *Committee on the Peaceful Uses of Outer Space Legal Subcommittee Sixty-Second session*. Vienna. 20–31 March 2023.

⁵⁴ Подр. см.: [Vylegzhanin, Yuzbashyan, Suvorov 2025:33–35].

⁵⁵ См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13 декабря 2021 г. № Ф05-30865/2021 по делу № А41-81910/2020; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 января 2023 г. № Ф09-9942/22 по делу № А07-11155/2020.

Законодательные пробелы содержатся и в другой значимой области регулирования – лицензировании космической деятельности. Основные положения по данному вопросу изложены в упоминавшемся Постановлении Правительства РФ № 168. В настоящее время добыча полезных ископаемых на небесных телах отсутствует в перечне видов космической деятельности, подлежащих лицензированию, приведенном в Постановлении.

Изложенное выше свидетельствует о том, что востребована комплексная законодательная реформа, в ходе которой следует проработать как частноправовые, так и публично-правовые аспекты законодательного регулирования Российской Федерацией космической природоресурсной деятельности в российском праве. Несомненно, что обозначенное обновление российского законодательства должно быть гармонизировано с международно-правовой позицией России в Комитете ООН по космосу. В настоящее время эта позиция, как было отмечено, требует уточнений в контексте стратегической цели: создания для российских инвесторов в космическую природоресурсную деятельность правовых условий не менее благоприятных, чем те, что уже созданы для инвесторов по законодательству США, Люксембурга, Японии, других названных иностранных государств.

4. Заключение

Тенденции законодательной поддержки развития частной космической деятельности последовательно формировались начиная с 80-х гг. XX столетия, прежде всего, в США. Впоследствии и другие государства, как выше было показано, стали в своем национальном законодательстве предусматривать сопоставимые правовые механизмы, включая снятие регулятивных барьеров в нормах о лицензировании космической деятельности, установление предела обязательного страхования ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, разграничение отраслевых товаров, технологий и услуг на категории двойного назначения и оборонного значения, для целей создания сопоставимых условий экспортного контроля и т.д.

Эти изменения происходили постепенно; соответственно, формировался обновленный по субъектному составу мировой и национальные секторы космической экономики. Значительный рост количества частных акторов, заинтересованных в развитии экономической деятельности в космосе, обозначен уже в XXI в., особенно после принятия в США Закона об исследовании и использовании космических ресурсов в 2015 г., а впоследствии и аналогичных нормативно-правовых актов других государств, кратко охарактеризованных в настоящей статье. К концу 2025 г. в результате действия совокупности инновационных правовых и экономических процессов обозначается существенный рост частных инвестиций в космическую деятельность, включая ее природоресурсное направление (актуальное – в исследовательских целях; перспективное – в коммерческих), со все более совершенным законодательным подтверждением ее целесообразности.

Если до 2020-х гг. пересмотр подхода России к субъектному составу космической деятельности обсуждался преимущественно в кругу специалистов, то в последние годы наличествуют признаки того (преимущественно в форме правительственных решений⁵⁶), что в сравнительно краткосрочной перспективе ожидается разработка необходимых правовых и экономических механизмов для развития частной космической деятельности под юрисдикцией России.

Как было показано в настоящей статье, правовые документы Российской Федерации, включая Закон о космической деятельности, не запрещают частные инвестиции в космическую природоресурсную деятельность; но и не предусматривают (в отличие от проанализированного законодательства иностранных государств) каких-либо стимулов для таких инвестиций. Иными словами, на данный момент российское законодательство не создало сопоставимую с иностранной благоприятную правовую среду для частных инвестиций (отечественных или зарубежных) в исследование и разработку природных ресурсов Луны, астероидов, иных небесных тел. Позиция, представленная Российской Федерацией в Комитете ООН по космосу в ее текущей версии также требует

⁵⁶ См., напр., Национальный проект «Развитие космической деятельности». URL: <https://xn--80aapampemchf-mo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/perspektivnye-kosmicheskie-tekhnologii-i-servisy/> (дата обращения: 11.10.2025).

уточнений в контексте создания благоприятных международно-правовых стимулов для частных инвестиций в отечественную космонавтику, с учетом наиболее успешного зарубежного законодательного опыта стимулирования таких инвестиций.

Корректировка такой международно-правовой позиции и создание более совершенной отечественной законодательной базы для инвестиций в природоресурсную деятельность в космосе, прежде всего, путем предоставления лицам под юрисдикцией Российской Федерации права собственности на добытые ими природные вещества небесных тел востребованы, как было показано в статье. Вместе с тем только эти меры, как нам представляется, не будут достаточными. Опыт зарубежных государств с развитой космической отраслью показывает, что соответствующая правовая реформа законодательства России о космической деятельности, будучи комплексной, должна сопровождаться кропотливой, продуманной работой по созданию надлежащих условий (как правовых, так и экономических) для развития ряда значимых областей российской экономики, в том числе таких, как страхование рисков космической деятельности, включая страхование космических объектов, страхование ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Кроме того, потребуется системное

устранение излишних регулятивных барьеров; умное, этапное введение полезных ископаемых, добытых на небесных телах, в сферу регулирования российского законодательства; разработка специальных требований и условий разрешительного порядка осуществления природоресурсной деятельности в космосе и т.д.

К настоящему времени вопрос о совершенствовании законодательных условий инвестиций в космическую деятельность находится в фокусе внимания и на высшем уровне. Так, в июле 2025 г. по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президент Российской Федерации дал поручение обеспечить формирование нормативно-правовой базы в целях привлечения частных инвестиций для реализации проектов в сфере космической деятельности, а также устранить регуляторные барьеры, препятствующие расширению участия частных организаций в космической деятельности, упростить для таких организаций доступ к научной и испытательной инфраструктуре⁵⁷. Иными словами, Россия только приступает к формированию своего национального законодательства о природоресурсной деятельности в космосе. И выбор правовой стратегии такого формирования в национальных интересах России – очень ответственный.

Список литературы

1. Беркман П.А., Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Модюи Ж. 2018. Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы. – *Московский журнал международного права*. № 1 (106). С. 16-34.
2. Вылегжанин А.Н., Крохина П.А. 2024. Законодательство Люксембурга о природных ресурсах небесных тел и международное право. – *Московский журнал международного права*. 2024. № 3. С. 17-35.
3. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М. 2024. Статус природных ресурсов небесных тел: новеллы, обозначенные практикой государств. – *Государство и право*. № 1. С. 147-158.
4. Вылегжанин А., Юзбашян М., Алексеев М. 2023. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? – *Международные процессы*. № 3 (21). С. 6-30.
5. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Мунтян М.Е. 2024. Космическая политика Японии: международно-правовой ракурс. – *Японские исследования*. № 4. С. 48-69.
6. Груздев В.В. 2021. Объекты оккупации как первоначального способа приобретения права собственности. – *Право и экономика*. № 3. С. 45-50.
7. Ефимова Е.А. 2023. Частные компании в космической промышленности России: особенности функционирования и факторы развития. – *Вестник университета*. № 3. С. 46-48.
8. Камолов С.Г., Красноштанова Т.А. 2019. Страхование космических рисков как фактор коммерциализации космической деятельности. – *Инновации и инвестиции*. № 4. С. 213-218.
9. Кирилина Е.В. 2018. Особенности и перспективы развития частной космонавтики в России. – *Вестник Самарского университета*. № 3 (8). С. 15-17.
10. Колосов Ю.М. 2014. *Борьба за мирный космос*. Москва: Статут. 128 с.

⁵⁷ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, утвержден Президентом РФ 25 июля 2025 г. Пр-1712, п. 36. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/77605#assignment-19> (дата обращения: 11.10.2025).

11. Колосов Ю.М. 2007. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел. – *Международно-правовые основы недропользования*. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. Москва: НОРМА. С. 238-241.
12. Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. 2015. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 12-34.
13. Симонян Г.Р. 2007. Общегосударственное значение вопросов исключительного ведения Российской Федерации. – *Конституционное и муниципальное право*. № 21. С. 10-15.
14. Тархов В.А., Рыбаков В.А. 2007. *Собственность и право собственности*. Москва: Юрист, 2007. 130 с.
15. Хаванова И.А. 2020. Налоговые аспекты индустриализации в мире прорывных технологий, экономик нового типа и «амбиций» английского права. – *Финансовое право*. № 8. С. 34-38.
16. Юзбашян М.Р. 2018. Актуальные международно-правовые вопросы разрешения споров в области космической деятельности. – *Право и управление. XXI век*. № 2. С. 48-59.
17. Юзбашян М.Р. 2024. Актуальные тенденции сотрудничества/соперничества в космосе и перспективы развития космического права. – *Право и управление. XXI век*. № 1(20). С. 103-119.
18. Юзбашян М.Р. 2017. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право. – *Московский журнал международного права*. № 2 (106). С. 71-86.
19. Якушева Р.Р. 2022. О возможности коммерциализации космической деятельности в Российской Федерации: правовой анализ законодательства. – *Вестник Московского университета*. № 5. С. 109-123.
20. De Pagter M.M. 2022. "Who Dares, Wins": How Property Rights in Space Could be Dictated by the Countries Willing to Make the First Move. – *Chicago Journal of International Law Online*. 1.2. URL: <https://cjl.uchicago.edu/online-archive/who-dares-wins-how-property-rights-space-could-be-dictated-countries-willing-make> (дата обращения: 27.09.2025).
21. Fleming M., Lange I., Shojaeinia S., Stuermer M. 2023. Mining in space could spur sustainable growth. – *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*. 2023 Oct 24. 120(43). URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2221345120> (дата обращения: 08.11.2025).
22. Janikowski A. 2025. Bold Steps Forward: The Investment Impact of Enacting Space Resources Legislation. *Space Policy* 72 (May): 101675. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0265964624000663#bib50> (дата обращения: 11.10.2025).
23. Meira T. 2023. The International Outer Space and Maritime Legal Commons: Different Principles and Common Legal Loopholes Governing the Deep-Seabed, Outer Space, Celestial Bodies, and the High Seas. *Nep-tunus e-revue*. Vol. 29 Issue 2. URL: <https://shs.hal.science/halshs-04148463v1/document> (дата обращения: 01.10.2025).
24. Tronchetti F. 2015. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A Move Forward or a Step Back? – *Space Policy*. Vol. 34. P. 6-10.
25. von der Dunk F.G. 2018a. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects. – *Michigan State International Law Review*. Vol. 26.1. P. 83-101.
26. von der Dunk F.G. 2018b. Private Property Rights and the Public Interest in Exploration of Outer Space. – *Biological Theory*. Vol. 13. Issue 2. P. 142-151.
27. Vylegzhanin A.N., Krokhina P.A. 2025. Status of the Natural Resources of Celestial Bodies: Legal Positions of the USA and Luxembourg. – *Kutafin Law Review*. № 3 (12). P. 463-492.
28. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Suvorov G. 2025. The Legal Regime of Natural Resources of Celestial Bodies: Current State of the Relevant Russian Laws and Perspectives for a Common BRICS Legal Approach. – *BRICS Law Journal*. Vol. 12 Issue 2. P. 5-42.

References

1. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mau-duit J. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: obshhie dlja Rossii i SShA vyzovy i perspektivy [Outer Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2018. № 1(106). P. 16-34. (In Russ.)
2. De Pagter M.M. "Who Dares, Wins": How Property Rights in Space Could be Dictated by the Countries Willing to Make the First Move. – *Chicago Journal of International Law Online*. 1.2. 2022. URL: <https://cjl.uchicago.edu/online-archive/who-dares-wins-how-property-rights-space-could-be-dictated-countries-willing-make> (data obrashhenija: 27.09.2025).
3. Efimova E.A. Chastnye kompanii v kosmicheskoy promyshlennosti Rossii: osobennosti funkcionirovaniya i faktory razvitiya [Private Companies in the Russian Space Industry: Features of Functioning and Development Factors]. – *Vestnik Universiteta [Bulletin of the University]*. 2023. № 3. P. 39-49. (In Russ.)
4. Fleming M., Lange I., Shojaeinia S., Stuermer M. Mining in space could spur sustainable growth. – *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*. 2023. Oct 24. № 120(43). URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.2221345120> (data obrashhenija: 08.11.2025).
5. Gruzdev V.V. Ob'ekty okkupacii kak pervonachal'nogo sposoba priobretenija prava sobstvennosti [Objects of Occupation as the Method for Original Acquisition of Property Rights]. – *Law and Economics*. 2021. № 3. P. 45-50. (In Russ.)
6. Janikowski A. Bold Steps Forward: The Investment Impact of Enacting Space Resources Legislation. 2025. *Space Policy* 72 (May): 101675. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0265964624000663#bib50> (data obrashhenija: 11.10.2025).
7. Kamolov S.G., Krasnoshtanova T.A. Strahovanie kosmicheskikh riskov kak faktor kommercializacii kosmicheskoy dejatel'nosti [International Space Insurance Market Overview]. – *Innovacii i investicii [Innovation & Investment]*. 2019. № 4. P. 213-218. (In Russ.)
8. Khavanova I.A. Nalogovye aspekty industrializacii v mire proryvnyh tehnologij, jekonomik novogo tipa i «ambicij» anglijskogo prava [Tax Aspects of Industrialization in the World of Breakthrough Technologies, Economies of a New Type and Ambitions of English Law]. – *Finansovoe parvo [Financial Law]*. 2020. № 8. P. 34-38. (In Russ.)

9. Kirilina E.V. Osobennosti i perspektivy razvitiya chastnoj kosmonavtiki v Rossii [Features and Perspectives of Development of Private Astronautics in Russia]. – *Vestnik Samarskogo universiteta [Vestnik of Samara University]*. 2018. № 3 (8). P. 15-17.
10. Kolosov Yu.M. *Bor'ba za mirnyj kosmos [Struggle for peaceful outer space]*. Moscow: Statut. 2014. 128 p. (In Russ.)
11. Kolosov Yu.M. Pravovoj režim prirodnyh resursov Luny i drugih nebesnyh tel [Legal Regime of Natural Resources of the Moon and Other Celestial Bodies]. – *Mezhdunarodno-pravovye osnovy nedropol'zovaniya [International Legal Basis for Subsoil Use]*. Otv. red. A.N. Vylegzhanin. Moscow: NORMA. 2007. P. 238-241. (In Russ.)
12. Kolosov Yu.M., Yuzbashyan M.R. Vklad rossijskoj (sovetskij) jurisprudencii v stanovlenie i razvitie mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Contribution of Russian (Soviet) Jurisprudence to Formation and Development of International Space Law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2015. № 2. P. 12-34. (In Russ.)
13. Meira T. The International Outer Space and Maritime Legal Commons: Different Principles and Common Legal Loopholes Governing the Deep-Seabed, Outer Space, Celestial Bodies, and the High Seas. *Neptunus e-revue*. 2023. Vol. 29 Issue 2. URL: <https://shs.hal.science/halshs-04148463v1/document> (data obrashheniya: 01.10.2025).
14. Simonyan G.R. Obshhegosudarstvennoe znachenie voprosov iskljuchitel'nogo vedeniya Rossijskoj Federacii [Issues of National Importance Falling within the Exclusive Jurisdiction of the Russian Federation]. – *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2007. № 21. P. 10-15. (In Russ.)
15. Tarkhov V.A., Rybakov V.A. *Sobstvennost' i pravo sobstvennosti [Property and right of ownership]*. Moscow: Jurist. 2007. 130 p. (In Russ.)
16. Tronchetti F. The Space Resource Exploration and Utilization Act: A Move Forward or a Step Back? – *Space Policy*. 2015. Vol. 34. P. 6-10.
17. von der Dunk F.G. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects. – *Michigan State International Law Review*. 2018a. Vol. 26.1. P. 83-101.
18. von der Dunk, F.G. Private Property Rights and the Public Interest in Exploration of Outer Space. – *Biological Theory*. 2018b. Vol. 13. Issue 2. P. 142-151.
19. Vylegzhanin A.N., Krokhina P.A. 2024. Zakonodatel'stvo Ljuksemburga o prirodnyh resursah nebesnyh tel i mezhdunarodnoe parvo [Legislation of Luxemburg on Natural Resources of Celestial Bodies and International Law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2024. № 3. P. 17-35. (In Russ.)
20. Vylegzhanin A.N., Krokhina P.A. Status of the Natural Resources of Celestial Bodies: Legal Positions of the USA and Luxembourg. – *Kutafin Law Review*. 2025. № 3 (12). P. 463-492.
21. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M. Status prirodnyh resursov nebesnyh tel: novelty, oboznachennye praktikoj gosudarstv [Status of Natural Resources of Celestial Bodies: Novelty Evincing by State Practice]. – *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2024. № 1. P. 147-158. (In Russ.)
22. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Alekseev M. Mezhdunarodno-pravovaja kosmicheskaja politika SSHA: priglasenie k utochneniju statusa prirodnyh resursov nebesnyh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? [International Legal Outer Space Policy of the United States of America: An Invitation to Clarify the Status of the Natural Resources of Celestial Bodies or a Challenge for Majority of States?] – *Mezhdunarodnye process [International Trends]*. 2023. № 3 (21). P. 6-30. (In Russ.)
23. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Muntian M.E. Kosmicheskaja politika Japonii: mezhdunarodno-pravovoj rakurs [Japanese Space Policy: An International Legal Perspective]. – *Japonskie issledovanija [Japanese Studies in Russia]*. 2024. № 4. P. 48-69. (In Russ.)
24. Vylegzhanin A., Yuzbashyan M., Suvorov G. The Legal Regime of Natural Resources of Celestial Bodies: Current State of the Relevant Russian Laws and Perspectives for a Common BRICS Legal Approach. – *BRICS Law Journal*. 2025. Vol.12 Issue 2. P. 5-42.
25. Yakusheva R.R. O vozmozhnosti kommercializacii kosmicheskij dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: pravovoj analiz zakonodatel'stva. [On the Possibility for Commercialization of Space Activities in the Russian Federation: A Legal Analysis of the Russian Legislation]. – *Vestnik Moskovskogo universiteta [Moscow University Bulletin]*. № 5. P. 109-123. (In Russ.)
26. Yuzbashyan M.R. Aktual'nye tendencii sotrudnichestva/sopernichestva v kosmose i perspektivy razvitiya kosmicheskogo prava [Topical Trends in Outer Space Cooperation/Competition and Perspectives on Space Law]. – *Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and management. 21st century]*. 2024. № 1 (20). P. 103-119. (In Russ.)
27. Yuzbashyan M.R. Aktual'nye mezhdunarodno-pravovye voprosy razreshenija sporov v oblasti kosmicheskij dejatel'nosti [Urgent International Legal Issues of Settling Disputes in the Field of Space Activities]. – *Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and management. 21st century]*. 2018. № 2. P. 48-59. (In Russ.)
28. Yuzbashyan M.R. Zakon SSHA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskij resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2017. №2 (106). P. 71-86. (In Russ.)

Информация об авторах

Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН

Доктор юридических наук, профессор, руководитель Лаборатории международно-правовых исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

About the Authors

Alexander N. VYLEGZHANIN

Doctor of Laws, Professor, Head of the International Law Research Lab, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4838-2525

Георгий Александрович СУВОРОВ

Магистр права, юрист, ELWI

Гашека ул., 6, Москва, 125047, Российская Федерация

severegs@mail.ru
ORCID: 0009-0007-8661-7691

Мариам Романовна ЮЗБАШЯН

Кандидат юридических наук, участник гранта РФФ No. 23-18-00977, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Georgiy A. SUVOROV

Master of laws, Associate, ELWI

6, Gasheka St., Moscow, Russian Federation, 125047

severegs@mail.ru
ORCID: 0009-0007-8661-7691

Mariam R. YUZBASHYAN

Candidate of Legal Sciences, Participant, Russian Science Foundation Project No. 23-18-00977, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

m_you@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3231-8489